

ваемой на советскую сторону, работал среди военнопленных (представляющих интерес для органов «Смерш»), проверял военнослужащих Красной Армии, бывших в плену и окружении противника;

3-й отдел, который вел борьбу со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок, с антисоветскими элементами, предательством, дезертирством и членовредительством в соединениях и частях фронта;

4-й отдел, осуществлявший ведение следственной работы.

В целях комплектования вновь созданных подразделений органов «СМЕРШ» существовали краткосрочные курсы, на основе которых и возникла система школ контрразведки «СМЕРШ». Так, 15 июня 1943 г. И. В. Сталин подписал приказ об организации школ и курсов «СМЕРШ». На основании документа были созданы две Московские школы на 200 и 600 человек, Ташкентская – на 300 и Хабаровская – на 250 человек. Срок обучения в данных учреждениях составлял от шести до девяти месяцев. Первый набор слушателей школ состоял из участников Великой Отечественной войны, командиров и политработников Красной Армии. Также были образованы курсы на 200 человек с четырехмесячным сроком обучения в Новосибирске и Свердловске. В последующем указанные курсы были преобразованы в школы ГУКР «СМЕРШ». В целях подготовки и переподготовки оперативного состава УКР «СМЕРШ» НКВМФ в феврале 1944 г. в г. Ленинграде была создана Высшая школа контрразведки ВМФ с годичным сроком обучения.

Отбор слушателей в учебные учреждения «СМЕРШ», как правило, осуществлялся управлениями контрразведки фронтов. Уже к началу занятий в школах были сформированы учебные группы, первичные партийные и комсомольские структуры. Следует отметить, что при управлениях контрразведки «СМЕРШ» фронтов также действовали свои краткосрочные курсы и семинары.

Общие требования к курсантам Высшей школы: возрастное ограничение от 20 до 35 лет, наличие законченного среднего образования, принадлежность к членству в ВКП(б) или в ВЛКСМ, а также пригодность по состоянию здоровья. Учебный план учреждений предусматривал чтение лекций и проведение практических занятий по специальным дисциплинам (оперативно-розыскной деятельности, военной подготовке). Также изучению подлежали общие дисциплины – уголовное право, уголовный процесс и краткий курс истории ВКП(б). Закрепление материалов, а также саморазвитие осуществлялось в свободное от занятий время, в том числе при посещении библиотек смежных учреждений. По окончании учебных заведений проводилась итоговая аттестация слушателей.

На должности преподавательского состава в школы и на курсы «СМЕРШ» назначались опытные военные контрразведчики, которые на личных примерах обучали слушателей конспирации, радиоделу, формам и методам подрывной деятельности спецслужб нацистской Германии. В качестве учебных пособий они применяли обзоры оперативных сотрудников, проходивших службу в прифронтовых или зафронтовых условиях.

Квалифицированная подготовка сотрудников органов военной контрразведки осуществлялась в первую очередь из-за боевых потерь. Согласно справке кадрового подразделения ГУКР «СМЕРШ», с начала войны и по 1 марта 1944 г. в боях были убиты 3 725 человек, еще 3 092 пропали без вести, раненых насчитывалось 3 520 сотрудников. Общие потери составили почти 10,5 % офицерского состава военной контрразведки.

Однако с учетом боевой обстановки не весь личный состав военной контрразведки прошел обучение. К примеру, на 1 января 1945 г. только 35 % личного состава органов «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта и 31 % сотрудников «СМЕРШ» 2-го Украинского фронта обучились в школах, на оперативных курсах и первичных семинарах.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны была создана система подготовки кадров для органов «СМЕРШ». Большинство выпускников школ и курсов «СМЕРШ» в первую очередь были направлены на укомплектование вновь сформированных подразделений военной контрразведки, принимавших участие в освобождении временно оккупированных нацистской Германией советских территорий.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

В современном государстве одним из важнейших видов государственно-властной деятельности является правоприменительная деятельность суда. Деятельность суда должна соответствовать правовым нормам. При этом, осуществляя правоприменение в отношении конкретных лиц, суд использует усмотрение, толкование, индивидуализацию и прочее для вынесения не только законного, но и справедливого решения. Данное положение подчеркивает антропологическую сторону рассматриваемой деятельности. В этой связи актуальным направлением правовых исследований является внедрение в деятельность правоприменителя в лице суда антрополого-правовых научных представлений в области правового сознания правонарушителя.

Использование судом знаний о правовом сознании личности, в т. ч. правонарушителя, может быть осуществлено на различных стадиях правоприменения. В этой связи при рассмотрении дел, при назначении наказания (взыскания) актуальность приобретает учет судом характеристик правосознания личности правонарушителя. Необходимость обращения к такому явлению, как правовое сознание, связана с тем, что именно оно выступает основой правомерного поведения.

Учет связи различных компонентов с совершенным правонарушением демонстрирует личностные особенности правосознания человека, которые привели к совершению правонарушения, а также выражают отношение к правонарушению (на-

пример, с одной стороны, чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении; совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств; совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего; совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения; с другой стороны, совершение преступления с целью скрыть другое преступление; совершение преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни; совершение преступления с использованием условий общественного бедствия). Суд оценивает не только конкретное противоправное деяние, но и правовое сознание конкретного человека, конкретной личности. Исходя из этого, определяются необходимые направления и продолжительность формирующего (исправительного) воздействия на правовое сознание правонарушителя. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 107 УК лицу, страдающему хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд при наличии медицинского заключения наряду с наказанием за совершенное преступление может применить принудительное лечение.

Так, обнаруживается связь правового сознания личности правонарушителя с назначением и продолжительностью наказания (взыскания). В рамках санкции охранительной нормы права суд определяет, какая мера и степень воздействия на правонарушителя необходима. Осуществление усмотрения судом при назначении наказания (взыскания), связанное с учетом антрополого-правовых характеристик правового сознания правонарушителя, будет способствовать принятию обоснованного и справедливого решения.

Необходимость учета судом характеристик правового сознания правонарушителя связана также с реализацией юридической ответственности. При исполнении наказания, взыскания, например, лишения свободы, в случае достижения положительных изменений в правовом сознании осужденного, администрация исправительного учреждения в установленном порядке выступает с представлением в суд о досрочном освобождении осужденного от наказания в той или иной форме. В данном случае на основании представленных сведений о поведении осужденного в период отбывания наказания, а также в ходе личного общения с осужденным во время судебного заседания суд оценивает личностные изменения в осужденном. В этой связи использование представлений о правовом сознании личности, его структуре, при решении подобных вопросов позволит выявить и подчеркнуть изменения в правовом сознании осужденного.

Использование антрополого-правовых представлений о правовом сознании личности позволяет обнаружить не только знание человеком правомерных правил поведения, но, главным образом, личностное принятие выраженных в них правовых ценностей, которые с внутренней необходимостью реализуются человеком. В частности, принятие осужденным на личностно-ценностном уровне правовых ценностей служит основанием для утверждения вывода о сформированности правового сознания, об исправлении осужденного, правонарушителя.

Таким образом, учет характеристик правового сознания личности может быть осуществлен судом при рассмотрении дела о правонарушении, при назначении наказания (взыскания), а также в процессе реализации юридической ответственности. Перспективным направлением научных исследований выступает дальнейшая разработка вопросов использования антрополого-правовых знаний в сфере правоприменения.

УДК 340.1

М.М. Степанов

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН» В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Правоохранительные органы являются важным элементом механизма современного государства. От их эффективной деятельности во многом зависит качество защиты прав и свобод личности, и, соответственно, возможность признания государства правовым. В этой связи организация и функционирование этих органов постоянно совершенствуются.

Несмотря на значимость данной проблематики, в российской юридической науке до сих пор однозначно не решен вопрос о понятии и перечне правоохранительных органов.

Так, Э.П. Григонис и В.М. Чибинев рассматривают правоохранительные органы в нескольких значениях. В узком смысле к ним относятся государственные органы, осуществляющие предварительное расследование преступлений, неотложные следственные действия, оперативно-розыскную деятельность, деятельность по исполнению судебных решений, рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях, государственную судебно-экспертную деятельность, обеспечение национальной безопасности. Правоохранительные органы в широком смысле – суды, прокуратура, а также Министерство юстиции Российской Федерации. В наиболее широком смысле правоохранительными являются все государственные и муниципальные органы. Негосударственные органы (например, адвокатура, частные детективные и охранные службы) не могут быть правоохранительными и относятся к правоохранительным организациям.

Т.М. Шамба понимал правоохранительные органы еще более широко, относя к ним не только государственные, но и негосударственные институты, например, органы общественной самодеятельности. При этом состав государственных правоохранительных органов он определял также предельно широко. Так, по его мнению, к ним относятся налоговые органы и ведомственные инстанции.

В российской юридической науке высказывались и другие мнения о понятии и составе правоохранительных органов. Как правило, авторами выделяется их количество в диапазоне от пяти до пятнадцати.

Отсутствие единого подхода к определению понятия «правоохранительный орган», прежде всего, связано с тем, что в отечественной юриспруденции отсутствует обоснованная и строгая система критериев отнесения государственных орга-